

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7476-е заседание

Понедельник, 29 июня 2015 года, 10 ч. 40 м.

Нью-Йорк

<i>Председатель:</i> г-н Ибрахим		(Малайзия)
<i>Члены:</i>	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Чад	г-н Шериф
	Чили	г-н Ольгин Сигарроа
	Китай	г-н Лю Цзеи
	Франция	г-н Ламек
	Иордания	г-н Хмуд
	Литва	г-н Баублис
	Новая Зеландия	г-жа Швальгер
	Нигерия	г-жа Огву
	Российская Федерация	г-н Сафронков
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Соединенное Королевство Великобритании и Север- ной Ирландии	г-н Райкрофт
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Пауэр
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Мендес Гратероль

Повестка дня

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности (S/2015/468)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

15-20065 (R)

Документ
расширенного доступаПросьба отправить
на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч.40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение на Ближнем Востоке

Доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности (S/2015/468)

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с правилом 37 временных правил процедуры Совета Безопасности процедуры я приглашаю представителя Сирийской Арабской Республики принять участие в этом заседании.

В соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании г-жу Кан Гюн Ва, помощника Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и заместителя Координатора чрезвычайной помощи.

Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2015/468, в котором содержится доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово г-же Кан Гюн Ва.

Г-жа Кан Гюн Ва (*говорит по-английски*): Я имею честь сделать следующее заявление, подготовленное Координатором чрезвычайной помощи г-ном Стивеном О'Брайеном. Он глубоко сожалеет, что сегодня не может представить его лично в связи с ранее составленными планами поездок, которые не могут быть изменены, но хотел бы заверить Совет, что он сделает это в следующий раз.

Три года назад Организация Объединенных Наций выразила осуждение и глубокую тревогу по поводу гибели 1200 человек, которые были убиты в Сирии к тому времени, и появления 10 000 беженцев, которые бежали в соседние страны. На тот момент уже звучали предупреждения о том, что все происходящее в Сирии, в том числе совершаемые там зверства, могут представлять собой военные преступления и преступления против чело-

вечности. На сегодняшний день более 220 000 человек были убиты, а более полумиллиона ранены. Примерно 7,6 миллиона человек оказались перемещенными внутри страны лицами, а более 4 миллиона человек покинули страну. И насилие продолжается в условиях полной безнаказанности.

За прошедший месяц насилие, совершаемое всеми сторонами конфликта, не утихло, а его жестокость остается прежней. Продолжение использования оружия взрывного действия в больших и малых городах в таких, в частности, мухафазах, как Алеппо, Дарья, Идлиб, Дамаск, Дайр-эз-Заур и Эль-Хасака, привело к гибели сотен людей, в том числе многих детей, и перемещению десятков тысяч. Неизбирательные нападения на контролируемые правительством районы Алеппо в апреле и мае привели к гибели, по меньшей мере, 116 человек, почти половину из которых составляли женщины и дети. На прошлой неделе существенно ухудшилась ситуация в Кобани/Айн-аль-Арабе в результате нападений «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) с целью вновь овладеть городом, что, как сообщается, привело к гибели гражданских лиц и дальнейшему перемещению людей.

Использование правительственными войсками бочковых бомб в густонаселенных районах продолжается, что оборачивается гибелью сотен гражданских лиц и широкомасштабными разрушениями по всей стране. В докладе Генерального секретаря (S/2015/468) говорится о некоторых из этих инцидентов, в том числе о применении бочковых бомб, в результате которого в Алеппо погибли 200 мирных жителей, включая, по крайней мере, 24 ребенка. В результате попадания бочковой бомбы в мечеть в Алеппо 22 июня, по сообщениям, погибли 10 человек. Нападения на медицинские учреждения продолжаются, что является вопиющим пренебрежением к международному гуманитарному праву и резолюции 2139 (2014). По сообщениям организации «Врачи за права человека», за все время после начала конфликта самым худшим месяцем был в этом плане май, в течение которого имели место 15 подтвержденных нападений на медицинские учреждения с воздуха, в том числе восемь с применением бочковых бомб. Были убиты десять медицинских работников.

Интенсивные боевые действия по всей стране привели к перемещению еще десятков тысяч людей. В Тель-Абяде, начиная с мая, примерно 50 000 чело-

век были вынуждены покинуть свои дома. 24 июня в Дерья на рассвете начались боевые действия между правительственными войсками и негосударственными вооруженными группами, в результате которых оказались перемещенными, по крайней мере, 40 000 человек. В городе Эль-Хасака на прошлой неделе в результате нападения ИГИЛ перемещенными оказались, по крайней мере, 60 000 человек, а в Эр-Ракке ИГИЛ приказало тысячам курдов покинуть провинцию. Турция, Иордания и Ливан по-прежнему несут на себе львиную долю постоянно растущего бремени оказания помощи тем, кто бегут из Сирии. Турция, например, уже приняла 1,8 млн. беженцев, а также, по меньшей мере, 23 000 из тех, кто бежал из Тель-Абьяда в середине июня. Я хотела бы поблагодарить этих соседей Сирии и поддержать соответствующие замечания, недавно высказанные в связи с этим Верховным комиссаром по делам беженцев г-ном Антонио Гутерришем (см. S/PV.7433). Остальные страны мира должны активизировать усилия и сделать гораздо больше в целях устранения последствий этого конфликта. Очень важно, чтобы другие страны принимали сирийцев, которые ищут убежище.

Несмотря на крайне сложные условия, гуманитарные организации, работающие в Сирии или в соседних странах, по-прежнему помогают миллионам нуждающихся людей. Каждый месяц Всемирная продовольственная программа (ВПП) обеспечивает питание примерно 4,1 млн. человек; Всемирная организация здравоохранения предоставляет медикаменты и расходные материалы на сумму около 2,7 млн. долл. США; а ЮНИСЕФ помогает 2,2 млн. человек, обеспечивая их водой и оказывая им санитарные услуги и услуги в сфере образования, а также другую поддержку. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по-прежнему обеспечивает более 240 000 человек предметами первой необходимости и их защиту, а Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ оказывает поддержку примерно 480 000 палестинских беженцев. Это дополняется мерами в рамках текущих программ неправительственных организаций (НПО), которыми в мае были охвачены более миллиона человек.

Тем не менее, доставка помощи 4,8 миллионам нуждающихся в труднодоступных районах по-прежнему является серьезной проблемой из-за кон-

фликтов, отсутствия безопасности и умышленного создания препятствий сторонами в конфликте. Учреждения и партнеры Организации Объединенных Наций каждый месяц охватывают лишь около 34 процентов труднодоступных и осажденных районов. Из 48 межучрежденческих запросов правительств, направленных в 2015 году, 20 были утверждены после совещаний в апреле и июне, 12 были отложены из-за отсутствия безопасности, а остальные 16 ожидают одобрения правительства. Недавний прогресс в плане предоставления доступа в некоторые районы должен продолжаться, и мы призываем правительство утвердить остальные просьбы и оперативно предоставить беспрепятственный и постоянный доступ во все труднодоступные места. Мы отмечаем также быстрое предоставление правительством в мае и июне ряда краткосрочных виз для сотрудников Организации Объединенных Наций и международного персонала НПО в целях участия в совещаниях по гуманитарным вопросам в Дамаске в интересах всей Сирии, и очень надеемся, что эта тенденция сохранится.

Стороны в конфликте продолжают держать в осаде 422 000 мирных жителей. В течение апреля и мая определенная гуманитарная помощь, включая предоставление медицинских средств, была оказана в восточной части района Гута, осажденном правительственными силами, а в апреле-мае по воздуху помощь была доставлена в западные районы мухафазы Дайр-эз-Заур, осажденной силами ИГИЛ. Однако помощь, которую Организация Объединенных Наций и партнеры сумели доставить в осажденные районы в последние три месяца, была совершенно неадекватной. Агентства по оказанию помощи изо всех сил стараются помочь миллионам сирийцев, пострадавших в результате конфликта. Но эти усилия требуют адекватных ресурсов. На сегодняшний день была предоставлена только четверть от общего объема ресурсов, испрашиваемых в рамках призыва для проведения в Сирии и регионе мероприятий по спасению жизни людей, и оказание продовольственной помощи в регионе в настоящее время находится под угрозой.

С января месяца ВПП вынуждена была сократить свои продовольственные поставки на 30 процентов, и в последующие три месяца мы предусматриваем сократить их еще больше ввиду серьезного дефицита финансирования.

Резолюция 2165 (2014) по-прежнему остается эффективным инструментом для гуманитарных организаций, которые пытаются добраться до сирийцев, нуждающихся в помощи. Резолюции 2165 (2014) и 2191 (2014) позволили Организации Объединенных Наций и ее партнерам охватить нуждающихся людей, которые раньше были практически не достигаемы. В последние шесть месяцев трансграничные продовольственные и медицинские поставки Организации Объединенных Наций существенно увеличились. С 1 декабря были сделаны 92 поставки, которые включали продовольственную помощь для 2,6 млн. человек; основные предметы домашнего обихода для более 1 млн. человек; медицинские средства и медикаменты для более 1 млн. человек; а также воду и предметы санитарии для более 600 000 человек. Активные боевые действия и смещение линий соприкосновения негативно отражаются на доступе к некоторым пограничным переходам. Учитывая текущий динамичный характер конфликта в Сирии, учреждениям Организации Объединенных Наций для охвата людей, нуждающихся в помощи, крайне необходимо использовать любые маршруты передвижения через границы и линии соприкосновения.

Стороны конфликта продолжают безнаказанно нарушать права человека и международное гуманитарное право, они убивают и пытаются гражданских лиц, блокируют гуманитарный доступ, уничтожают и осаждают общины. Осада более 422 000 людей должна быть прекращена. Необходимо обеспечить гуманитарной помощи быстрый и беспрепятственный доступ ко всем, кто нуждается в защите и помощи во всех районах Сирии, включая медицинские услуги и поставки хирургических средств. Нужно незамедлительно прекратить упорное использование правительством бочковых бомб и других видов неизбирательного нападения на мирное население, которые строго запрещены международным гуманитарным правом. Мы надеемся, что Совет окажет давление на стороны конфликта и заставит их защищать гражданских лиц, выполнять свои обязательства по международному гуманитарному праву, а также поощрять и систематически обеспечивать ответственность за нарушения.

Сирийцы и гуманитарные организации, которые им помогают, не видят конца этому кошмару насилия и разрушения. Мы надеемся, что Совет сы-

грает руководящую роль в политическом урегулировании этого конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Кан за сделанный ею брифинг.

Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Джаафари (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): После опубликования шестнадцатого доклада Генерального секретаря (S/2015/468) об осуществлении резолюций 2139 (2014), 2165 (2014) и 2191 (2014) о гуманитарной ситуации в Сирии в Организации все еще есть государства-члены, которые рассматривают эту тяжелую ситуацию, не учитывая иностранный интервенционистский, политический, экономический и военный контекст. Вполне вероятно, что эта ситуация достигнет своего наивысшего уровня абсурдности, когда эти государства-члены возьмут на себя роль одновременно и оппонентов, и судей. Сейчас всем понятно, что многие из тех, кто выражает недовольство бедственным положением сирийского народа, на самом деле, сами его в это положение и ввергают. Карты теперь открыты, занавес упал, и пролитие сирийской крови на севере и юге страны координируется с помощью нападений, которые организовываются в оперативных военных штабах и в разведке в Иордании и Турции.

Реальное положение дел подтверждает дефицит точности и авторитетности в подходе, избранном некоторыми сторонами с самого начала кризиса для урегулирования ситуации в Сирии в целом и гуманитарного вопроса в частности.

Сводить политические счёты с сирийским правительством — это одно дело, а прибегать к неприемлемым международным силовым мерам против сирийского народа — это совсем другое дело.

Расходиться во мнениях с сирийским правительством — это одно дело, а отрицать роль Сирии в защите своего народа, сохранении своего суверенитета, независимости и территориальной целостности, а также отказываться координировать с Сирией усилия в борьбе с терроризмом и оказывать ему гуманитарную помощь — это совсем другое дело.

Правильно оценивать реальное положение дел и искать выход из него в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и

нормами международного права — это одно дело, а постоянно предъявлять сирийскому правительству необоснованные обвинения и вмешиваться во внутренние дела Сирии — это другое дело.

Устранять катастрофические последствия гуманитарного кризиса в Сирии — это одно дело, а игнорировать коренные причины этого кризиса и заниматься несущественными вопросами — это совсем другое дело.

Вне всякого сомнения, улучшение гуманитарной ситуации в Сирии в конкретном и реальном выражении предполагает отказ от неправильного подхода, о котором я только что сказал. Мы не можем говорить о прекращении страданий и лишениях сирийцев или о прекращении гуманитарного кризиса в Сирии на фоне замалчивания того факта, что Турция и Иордания постоянно используют свои территории в качестве баз и каналов привлечения иностранных террористов и наемников. Мы не сможем выйти из гуманитарного кризиса до тех пор, пока режимы Саудовской Аравии, Катара и других стран будут предпочитать щедро поддерживать терроризм и называть его революцией вместо того, чтобы поддерживать план гуманитарной помощи, который профинансирован не более чем на 25 процентов.

Как мы можем улучшить гуманитарную ситуацию в стране, если Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов, по данным «Вашингтон пост», ежегодно тратит 1 млрд. долл. США на подготовку террористов в лагерях Иордании, Катара, Турции, Саудовской Аравии и некоторых европейских стран, чтобы создать армию в 10 000 так называемых «умеренных террористов»?

Об этом не говорится в нынешнем докладе г-на Пан Ги Муна и никогда не будет говориться в его других докладах.

Спонсоры террора пытаются ассоциировать каждый злодейский акт, совершаемый на Земле, с сирийским государством; они фабрикуют ложные свидетельские показания; они организуют официальные и неофициальные конференции и совещания в рамках Организации Объединенных Наций и за ее пределами. Последним совещанием подобного рода стало заседание по формуле Арии, недавно организованное Францией и Испанией. Такие заседания проводятся с целью очернить имидж

правительства Сирии. Однако при этом они умышленно замалчивают роль вооруженных банд, которые они направляют в Сирию для совершения убийств, бойни, грабежей, этнических и религиозных чисток. Они замалчивают массовые убийства гражданских лиц, которые эти банды совершают перед каждым заседанием Совета Безопасности по Сирии. Они проводят интервью с командирами такфиристов и террористов, с вооруженными людьми, с людьми, вооруженными мачете и мечами, с теми, кто поедает человеческую печень и сердце, и придают им легитимность. Они представляют их в средствах массовой информации как революционеров, с тем чтобы прикрыть убийства, кровопролитие, изнасилования, захват в заложники, взрывы бомб и обезглавливание. Они не говорят о неприцельных минометных обстрелах, которым ежедневно подвергаются гражданские лица в Дамаске, Алеппо и других сирийских городах и которые уносят тысячи ни в чем не повинных жизней.

Саудовские документы, которые недавно были преданы огласке с помощью «Викиликс», подтверждают, что Турция, Катар и Саудовская Аравия с первых месяцев кризиса в Сирии прилагают усилия для милитаризации ситуации и предоставляют деньги, оружие и поддержку террористическим группировкам. Они успешно называют их «арабской весной», мирной мобильностью, а также умеренным движением. Издание «Викиликс» также сообщило, что эти три режима для этих целей в частности создали совместный военный комитет. Некоторым коллегам из Совета было бы полезно самим ознакомиться с содержанием телеграммы, которую посол Саудовской Аравии в Ливане отправил в свою столицу 1 марта 2012 года, когда шел первый год кризиса в Сирии и когда некоторые делегации в Совете считали, что происходящее в Сирии — это просто мирное движение под названием «весна».

Я процитирую отрывок из этой телеграммы посла Саудовской Аравии.

«Мы должны продолжать оказывать поддержку сирийскому вооруженному сопротивлению, предлагая более высокую плату каждому рекруту, дезертировавшему из регулярной армии, и оружие, равноценное тому, которым располагает этот режим. Мы должны помогать соседним с Сирией странам, особенно Иордании, и оказывать финансовую помощь населению, про-

живающему вблизи от сирийской границы с Ливаном и Ираком, и содействовать созданию условий, способствующих сирийской революции».

Еще до того, как просочилась информация об этих саудовских документах, в турецкой прессе появились некоторые видеоматериалы, доказывавшие участие режима Эрдогана в контрабанде оружия на территорию Сирии в автоколоннах, которые должны были доставлять медикаменты. Кстати, эти автоколонны проходили через пограничные контрольно-пропускные пункты по просьбе УКГВ в то время, когда принималась резолюция 2165 (2014) о гуманитарном доступе. Одновременно мы запросили гарантии в отношении механизма коммуникаций и происхождения, но Секретариат их нам не предоставил. Однако они доставили оружие вместо гуманитарной помощи, через те контрольно-пропускные пункты, на которых настаивало УКГВ в свете резолюции 2165 (2014).

Судья Азиз Такси, один из четырех турецких судей, арестованных режимом Эрдогана после этого скандала, подтвердил, что через Турцию в Сирию проследовали более 2000 грузовиков, грузовых снарядами, ракетами и бомбами. Кроме того, лидер турецкой Народно-демократической партии подтвердил, что массовые убийства, которые имели место в городе Айн-эль-Араб/Кобани на прошлой неделе, в результате которых погибли десятки сирийцев, стали следствием поддержки экстремистов «Даиш» турецким правительством. Террористы «Даиш» прибыли в Айн-эль-Араб через территорию Турции.

Еще до вышеупомянутых скандалов в докладах Организации Объединенных Наций разоблачалась контрабанда оружия из Ливии в Сирию через Турцию и Ливан. Ранее, до настоящего доклада, мы направили Генеральному секретарю и Совету документы и информацию, свидетельствующие о причастности Турции, Катара и Саудовской Аравии к контрабанде оружия и помощи террористам в проникновении на территорию нашей страны, Сирии.

Однако некоторые члены Совета ответили и продолжают отвечать наглым отрицанием. И, тем не менее, с каждым днем правильность и достоверность наших заявлений с самого начала кризиса становится все более очевидной, как в самом Совете, так и за его пределами, и сегодня преступления терроризма добрались до тех стран, которые отрицали его наличие в Сирии.

Я хотел бы подчеркнуть, что правительство Сирии готово к сотрудничеству со всеми искренне заинтересованными сторонами в Совете Безопасности в интересах улучшения гуманитарной ситуации в Сирии, хотя мы понимаем, что в своей помощи терроризму некоторые члены Совета зашли слишком далеко и, таким образом, стали не столько решением проблемы, сколько ее частью. Некоторые из этих государств-членов используют защиту прав человека и помощь гражданскому населению как средство нажима и сведения политических счетов с правительством Сирии.

Чтобы доказать лицемерие и двойные стандарты данных стран в отношении к этим благородным принципам, достаточно сказать, что они не только покрывают помощь, которую саудовский режим оказывает террористам в Сирии, но пошли еще дальше и покрывают военные преступления саудовцев в Йемене. По сути, эти действия не дали возможности доставить гуманитарную помощь и тем самым вызвали повсеместный голод в Йемене, да еще в священный месяц Рамадан. Саудовский режим не допустил в Йемен даже самолеты Красного креста, доставлявшие медикаменты.

Несмотря на все это, мы не слышали ни слова осуждения в связи с этими действиями саудовцев ни от одного из этих государств-членов, назначивших себя защитниками прав человека и гражданского населения в Сирии. Однако эти государства-члены не упускают возможности провести фальшивое экстренное заседание и обвинить сирийское правительство, которое на сегодняшний день подписало с Организацией Объединенных Наций шесть планов гуманитарного реагирования, что позволило ей оказать гуманитарную помощь почти 10,5 миллионам сирийских граждан в апреле, мае и июне.

Разумеется, о сотрудничестве со стороны сирийского правительства в докладе не говорится ничего. Вся помощь, о которой говорится в этом докладе, отмечается как помощь, предоставленная учреждениями Организации Объединенных Наций, и абсолютно игнорируются усилия сирийского правительства, предоставившего защиту для тех учреждений, которые оказывали помощь.

В Сирии мы воюем с терроризмом от лица всего человечества. Ликвидируя террористов в Сирии, сирийская армия защищает десятки ни в чем не повинных людей, которые могут стать потенциальными

ми жертвами этих террористов, когда они вернутся в свои страны, чтобы продолжать свою деятельность уже там. Недавние трагические события в Тунисе, во Франции и в Кувейте доказывают, что мы правы.

Те, кто стремится дискредитировать эту красноречивую истину, — соучастники в распространении чумы терроризма. Однако твердость сирийского правительства, народа и армии вынудили Совет Безопасности принять три важные резолюции на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций по борьбе с «Даиш», «Фронтом ан-Нусра» и другими террористическими организациями, а также с иностранными боевиками-террористами.

Несмотря на то, что эти резолюции не выполняются, и вопреки многим группам, участвующим в заговоре против нас в Сирии и продолжающим кампанию дезинформации и лживых обвинений, мы будем и впредь вести войну с терроризмом, чтобы защитить наш народ и избавить мир от этой чумы. Развязана террористическая война, в которой нано-

сятся удары по целям в Дамаске и в Багдаде, и которая теперь распространилась до Абуджи и Туниса. Она добралась до Кувейта и Парижа, Сиднея и Бостона. Поэтому мы призываем Совет проснуться, пока ему не пришлось пожалеть, когда пользы от этого уже не будет.

И наконец, правительство Сирии предпринимает максимум усилий, чтобы положить конец кризису в Сирии мирными средствами, утвержденными Советом Безопасности и, естественно, одобренными сирийским правительством и всеми сторонами с честными намерениями. Мы будем продолжать мирные усилия, направленные на достижение мирного урегулирования сирийского кризиса без иностранного вмешательства во внутренние дела Сирии.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я приглашаю членов Совета продолжить обсуждение этого вопроса в рамках неофициальных консультаций.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.